

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

* Антон Иванов *
* Анна Устинова *

Загадка
почтового
голубя

КОМПАНИЯ
С БОЛЬШОЙ
СПАСКОЙ

Компания с Большой Спасской

АНТОН ИВАНОВ

Загадка почтового голубя

«Антон Иванов, Анна Устинова»

2013

Иванов А. Д.

Загадка почтового голубя / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова», 2013 — (Компания с Большой Спасской)

Однажды Маша Школьникова нашла у себя на балконе породистого почтового голубя с поврежденным крылом. И позвонила друзьям – Компании с Большой Спасской, – чтобы вместе отыскать хозяина диковинки. Но непросто сделать это в огромном городе! Тем временем человек, к которому ребята отнесли голубя на лечение, начинает вызывать серьезные подозрения. Неужели они сами отдали птицу преступнику? И, кажется, эта ошибка была не единственной...

© Иванов А. Д., 2013

© Антон Иванов, Анна Устинова, 2013

Содержание

Глава I	6
Глава II	15
Глава III	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка почтового голубя

© Иванов А. Д., Устинова А. В., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава I

Большие страсти

- Звонок Школьниковой оторвал Олега от задачи по физике.
- Ну? – недовольным голосом произнес в трубку мальчик.
 - Баранки гну! – крикнула Машка. – Ты что-нибудь в голубях понимаешь?
 - Нет, – честно признался Олег. – А зачем тебе?
 - Голубь у меня раненый! – заорала Школьникова. – А чего с ним делать, не знаю.
 - Откуда у тебя голубь? – пребывал в полном недоумении Олег.
 - Кот мой, скотина, поймал! – объяснила Школьникова. – А я теперь отдувайся!
 - Кот? – еще сильнее удивился мальчик. – Он же у тебя такой лентяй.
 - Витаминов, наверное, не хватает, – продолжала Школьникова. – Вот он и озверел.
 - Вы что, с ним теперь на улицу гулять ходите? – все еще не доходило до Олега, где мог поймать голубя высокопородистый кот Школьниковых.
 - Еще чего! – воскликнула Школьникова. – Это не наш кот на улицу ходит, а голубя к нам на балкон занесло.
 - И кот его съел? – поинтересовался Олег.
 - Ты чего, совсем? – отозвалась девочка. – Если бы съел, то и проблемы бы не было. Кот его за крыло схватил, тут я и вмешалась, а чего дальше делать, не знаю.
 - Ты смотри, как бы кот его не доел, – счел своим долгом предупредить Олег.
 - Дам я ему такого голубя доест! – заявила Школьникова. – Во-первых, он явно жутко породистый. Весь белый. Хвост необычной формы. И вообще он совершенно не похож на тех голубей, которые шастают по Москве. Он от них отличается, как канарейка от осла.
 - Я только не понял, Машка, – фыркнул Олег. – Этот голубь у тебя на кого больше похож: на осла или на канарейку?
 - Глупо и неостроумно, – огрызнулась Школьникова. – Сказано ведь тебе: это очень крутая птица.
 - И сотовый телефон у нее при себе? – совсем развеселился мальчик. – Может, еще и цепь золотая на шее?
 - Цепи и телефона нет, – на полном серьезе ответила Машка. – А вот кольцо имеется.
 - С бриллиантом, конечно? – не унимался Олег.
 - Насчет бриллианта не знаю, – продолжала Школьникова. – Но к кольцу припаяна какая-то капсула. А внутри, между прочим, может оказаться что угодно.
 - Возьми да посмотри, – посоветовал мальчик.
 - Возьмешь у него, – недовольно проговорила Школьникова. – Он одно крыло растопырил, ходит кругами по столовой. На меня глядит зверем. И, как только я к нему потянусь, рычит.
 - Так, может, к тебе совсем не крутой голубь, а крутая собака залетела? – расхохотался Олег. – Последняя модель для «новых русских». С крыльями.
 - Чем прикалываться, лучше приди и сам послушай. И ребят обзвони. Всех, кроме Пашкова. Он уже в курсе. И клетку обещал притащить.
 - Откуда у него клетка? – удивился Олег.
 - Это не у него, а у Мичмана, – объяснила Машка. – У Мичмана две недели назад очень старый попугай помер. Попугая похоронили. А клетка осталась. Пашков говорит, она все равно никому не нужна. Теперь надо решать дальше с голубем.
 - А что дальше? – совсем растерялся Олег.

– Ну, он же ранен, – напомнила Школьниковая. – Его надо как-то лечить и чем-то кормить. В общем, звони ребятам, а я вас жду.

И она повесила трубку.

Десять минут спустя Олег, Таня, Катя и Темыч встретились в Докучаевом переулке возле дома Школьниковой.

– А Женька где? – спросил маленький шуплый Темыч.

– Не знаю, – тихо ответила светловолосая голубоглазая Таня. – Я ему позвонила. Он сказал, что выходит.

– Вечно его приходится ждать, – проворчал Темыч.

– Зато Пашков тут как тут, – насмешливо сказала Катя. – И не один, а с махонькой такой клеточкой для крохотной птички.

– По-моему, он сам в эту клетку спокойно влезет, – оценивающе посмотрел на клетку Олег.

Лешка Пашков едва волочил огромное сооружение, в котором спокойно мог разместиться горный орел.

– Видали? – растянулся рот до ушей у Пашкова.

– Действительно хорошая вещь, – оценил Темыч. – И стоит, наверное, дорого.

– Нет, Мичман бесплатно отдал, – внес ясность Пашков. – Он – парень щедрый. Говорит, пользуйся на здоровье. Потом вернешь. Ладно. Пошли к Машке. А то мне как-то с этой штуковиной тяжело стоять.

– Дождемся Женьку, – возразил Олег.

– Как скажешь, – кряхтя, опустил клетку на тротуар Пашков.

Именно в этот момент из проходного двора появился долговязый Женька. Он был не один. Позади него нехотя брел огромный лохматый пес какой-то неясной породы.

– Ты где его подобрал? – полюбопытствовал Темыч.

Остальные тоже с большим изумлением разглядывали лохматое чудище.

– Дали! – таща изо всех сил пса за поводок, выпалил Женька.

– Кто? – спросила Таня.

– Друзья, – последовал столь же короткий ответ, что и прежде.

– Твой? – вмешался Пашков.

– Не, – покачал головой Женька. – Друзья предков. Они на время уехали. А его, – посмотрел долговязый мальчик на пса, – нам подкинули.

– Какой симпатичный! – восторженно воскликнула Таня.

– Это кому как, – явно не разделял ее настроения Женька. – Мать у меня, например, всего каких-нибудь несколько часов с ним провела, а уже говорит, что больше не может. Я только из дома намылился, а она его сразу же мне всучила.

– Вообще-то это с твоей стороны не очень остроумно, – заметил Олег. – Учитывая, что у Моей Длины кот.

Моей Длинной ребята называли Машу Школьникову. Машка всегда стремилась выглядеть экстрамодно. Мама ее, Зинаида Николаевна, державшая фирменную французскую аптеку у Красных Ворот, одевала дочь в самых дорогих бутиках. Вещи, по словам Кати и Тани, на Машке и впрямь были классные, однако отнюдь не всегда соответствовали ее упитанной фигуре. И вот однажды Школьниковая предстала классу в ярко-красной юбке из какой-то очень блестящей синтетики. Впрочем, юбкой это можно было назвать лишь символически. Класс изумленно охнул. Нижняя часть Школьниковой особым изяществом не отличалась. Единственный, кто остался в полном восторге, так это давно влюбленный в нее Лешка Пашков.

– Ну ты, Машка, даешь! – вырвалось тогда у него. – Все прямо наружу! Как у настоящей фотомодели!

– Много ты понимаешь, ребенок! – подбоченилась Школьниковова. – Это просто теперь мой стиль и моя длина.

С той поры прозвище Моя Длина прочно прилипло к Маше. Правда, звали ее так за глаза. Школьниковова обладала крепким телосложением и могла с ходу врезать.

– Ну и черт с ним, с котом, – отмахнулся Женька. – Пускай Моя Длина запрет его в комнате. У нее комнат много. А с этим, – вновь поглядел он на пса, – я все равно ничего поделывать не мог. Говорю же, мать мне насильно его всучила.

– Ну уж не знаю, насколько они собаке обрадуются, – с сомнением поглядел на пса Темыч.

– Так, кроме Машки, ведь никого дома нету, – вспомнилось Пашкову. – А если тетя Тоня вернется, то я с ней лично поговорю.

– Она за своего любимого котика из тебя, Женечка, вместе с твоим махоньким песиком отбивную котлету сделает, – фыркнула Катя.

Сказано это было не просто так. Котом по имени Мурзик гордилась вся семья Школьниковых. Он представлял собой очень редкий экземпляр какой-то еще более редкой породы. Окрасом Мурзик напоминал сиамца. А шерсть у него была длинная и пушистая, как у перса. По словам Моей Длины, он обошелся матери в сумму с тремя нулями, разумеется в долларах. И уже занимал первые места на разных престижных кошачьих выставках. А потому страшно было даже подумать, какой мог разразиться скандал, если бы Женькин пес что-нибудь сотворил с уникальным и дорогостоящим Мурзиком.

– Да на фига Зевсу какой-то кот, – отмахнулся Женька. – Что он, голодный? Мы его, между прочим, «Педигри-палом» кормим.

– Как ты его назвал? – расхохотались ребята.

– Зевсом, – повторил Женька.

Услыхав свое имя, пес встрепенулся и оглушительно гавкнул.

– Ну, точно, Зевс, – усмехнулась Катя. – Во всяком случае, голос, как у громовержца.

– Слушай, Женька, а он какой породы? – поинтересовалась Таня.

– Друзья предков говорят, что австралийский бобтейл, – отозвался долговязый мальчик. – Но у меня свое мнение.

– Какое? – повернулся к нему Пашков.

– Ну, эти друзья, то есть муж и жена, в общем, жена кем работает, я не знаю, а муж у нее генетик. Поэтому мне лично кажется, что Зевс – это результат какого-то неудачного эксперимента.

– Вполне вероятно, – оживился Пашков. – Эксперимент закончился неудачно, а собаку что же теперь – выкидывать?

– Вот и я то же самое подумал, – взъерошил двумя руками и без того спутанную длинную шевелюру Женька. – По-моему, хозяин Зевса скрестил гены барана, бегемота, жирафа и какого-то очень упрямого осла.

Тут Зевс, внимательно поглядев на Женьку, еще раз оглушительно гавкнул.

– Смотрите-ка! Подтверждает! – засмеялись ребята.

– Он вам еще не показал, на что способен, – многообещающе произнес Женька.

– Слушайте! – не выдержал Пашков. – Пошли скорей к Машке. Там, между прочим, птица в опасности!

– Действительно, – подхватила Таня. – Чего мы здесь-то торчим?

Ребята спешно вошли в подъезд. Лешка нажал кнопку грузового лифта, рассудив, что в обыкновенный они вместе с клеткой Мичмана и «результатом генетического эксперимента» не влезут. Зевсу, похоже, вообще хотелось остаться на улице. Во всяком случае его пришлось тащить силой. Женька тянул за поводок, а Пашков подталкивал сзади.

– Это еще цветочки, – очутившись, наконец, в лифте, устало выдохнул Женька. – Говорю же: не пес, а сплошное недоразумение.

– Не надо было брать, а если уж взял, терпи, – с назидательным видом изрек маленький щуплый Темыч.

Тут двери лифта раздвинулись, и ребята вышли на восьмом этаже, где находилась квартира Школьниковых. Едва Олег нажал на звонок, дверь распахнулась.

– Вы почему так долго? – с осуждением посмотрела Моя Длина на друзей.

– Да мы... это... Женьку ждали, – начал было объяснять Пашков, но хозяйка квартиры перебила:

– Давайте скорее, мальчики-девочки!

– Пошли, Зевс! – скомандовал Женька.

– Это еще что такое? – только сейчас заметила пса Моя Длина.

– Собака, – радостно улыбнулся Женька.

– Вижу, что не крокодил, – огрызнулась Школькова.

– Это еще с какой стороны посмотреть. Может, отчасти и крокодил, – уверенно заявил Женька.

– С какой ни посмотри, но собаку ко мне в квартиру нельзя, – решительно запротестовала Школькова.

– Мы, между прочим, предупреждали его, – объявил Темыч.

– А я без собаки не мог, – разобиделся Женька. – Между прочим, тебе на помощь спешил, – поглядел он на Мою Длину. – Ладно, – принял решение он. – Привяжу его к твоей двери.

Однако едва Женька привязал поводок к массивной ручке под старину, как Зевс рванулся с такой силой, что бронированная дверь Школьниковых распахнулась настежь. Ребята попробовали общими усилиями закрыть ее. Но Зевс оказался сильнее.

– Вот это собака! – с уважением произнес Пашков.

– Ты лучше подумай, что нам теперь делать, – поглядела на него Школькова.

– Даже не знаю, – озадаченно почесал затылок Лешка.

– Ладно, – махнула рукою Моя Длина. – Запрет, пожалуй, его на время у матери в комнате.

Видимо, предложение Зевсу понравилось. Во всяком случае он, прекратив борьбу с бронированной дверью, немедленно подошел к Женьке.

– Да он вообще-то спокойный, – заверил Мою Длину долговязый мальчик. – Особенно когда поест.

– Ну прямо как Женечка! – всплеснула руками Катя.

Остальные усмехнулись. Растущий Женькин организм требовал чуть ли не круглосуточной подпитки.

– Кстати, Машка, – обратился к хозяйке квартиры он. – Сейчас пса устроим, а потом организуй бутербродиков.

– Подождешь, – огрызнулась Школькова – Сперва нужно птицей заняться.

– Ладно. Тогда потом, – смирился Женька и потащил пса в спальню Зинаиды Николаевны Школьниковой.

Квартира была большая. Вернее, она состояла из двух объединенных квартир, отделанных, как с гордостью повторяли Зинаида Николаевна и Машка, «по последнему слову европейского дизайнера». Размах евроремонта и впрямь впечатлял. Солидных размеров апартаменты с двумя ваннами и туалетами, тремя большими комнатами, по одной на каждого члена семьи, и необъятной гостиной. Мама Моёй Длины, как давно уже знали шестеро ребят, увлекалась антиквариатом. Поэтому вся квартира была заставлена разностильной старинной мебелью, подвергшейся столь тщательной реставрации, что казалось, будто ее изготовила какая-нибудь современная фирма.

Если антураж комнат был выдержан под старину, то оборудование ванн, туалетов и кухни поражаало новейшими достижениями. Души и краны с программным управлением.

Ванна с гидромассажем. Даже двери за посетителем закрывались сами благодаря особому устройству электронных замков.

Не успев попасть в квартиру, Зевс попытался было расположиться посреди просторного холла, застеленного наизыгоднейшим ковровым покрытием, но Женька решительно поволок его дальше. Когда они проходили мимо закрытой двери комнаты бабушки Школьниковой, Антонины Васильевны, оттуда послышалось свирепое шипение.

– Мурзик, – пояснила Моя Длина. – Он же собак у нас на дух не переносит.

– Кстати, давно хотела тебя спросить, – вкрадчиво проговорила Катя. – Почему у животного столь благородных кровей такое плебейское имя?

– Оно не плебейское, а домашне-уменьшительное! – вспыхнула Школьникова. – А по паспорту он, между прочим, Мурлок Леопольд де Грие.

– Тогда все в порядке, – ответила Катя, и они с Таней украдкой обменялись выразительными взглядами.

Тем временем Мурлок Леопольд де Грие, явственно чуя в своих владениях запах ненавистного врага, продолжал выдавать из бабкиной комнаты воинственно-устрашающие рулады.

– Во дает! – восхитился Женька.

– Только бы он не вышел, – с опаской глядела на затворенную дверь Таня.

– Если выйдет, то вашему Зевсу каюк, – уверенно заявила Моя Длина. – Наш Мурзик однажды ротвейлера чуть не загрыз на даче.

– Так это ротвейлера, – заспорил Женька. – А с таким, как Зевс, твой Мурзик еще не сталкивался.

– Знаете что, – вмешался Олег. – Я бы предпочел не экспериментировать.

– А мы и не будем, – взмахнул сразу двумя руками Женька. – Видите? Зевс на кота совершенно не реагирует.

Пес и впрямь особого интереса к воинственным воплям Мурзика не проявлял. Хотя тот старался всюду заявить о своих священных и нерушимых правах на квартиру Школьниковых со всем имуществом и евроремонтom. Видимо, плотно закрытая дверь лишь усиливала его агрессивность. Кот энергично драл дверь когтями, не переставая при этом завывать и шипеть. И каждый из воплей, которые он исторгал, недвусмысленно свидетельствовал не только о ненависти, но и о глубоко уязвленном чувстве собственного достоинства.

«Неудавшийся генетический эксперимент» по имени Зевс наоборот держался с воплощенным достоинством. Лениво обнюхав дверь комнаты Антонины Васильевны, ангельским взором взглянул на ребят. Затем покорно прошествовал в спальню Зинаиды Николаевны.

– Вот видишь. А ты боялась, – торжествуя произнес Женька. – Если дашь ему колбасы, он вообще нас совершенно спокойно дождется.

– Он какую колбасу предпочитает? – тут же спросила Моя Длина. – С грецкими орехами или с оливками?

– Совсем, что ли? – покрутил пальцем возле виска Женька. – Ему простую. А с грецкими орехами и оливками давай мне.

Моя Длина, покачивая массивными бедрами, удалилась на кухню и притащила чуть ли не полбатона колбасы.

– Из «Седьмого континента», – не преминула назвать она один из самых дорогих продуктовых магазинов Москвы. – В других местах не покупаем.

– А мне? – посмотрел на колбасу Женька.

– Ты подождешь, – вмешался Олег. – Сперва с голубем надо решить.

Зевс колбасу вполне оценил. Устроившись подле необъятных размеров старинной кровати Зинаиды Николаевны, он поместил угощение между передними лапами и, к большой зависти Женьки, принялся за трапезу.

Ребята закрыли дверь и спешно направились в гостиную. Посреди комнаты, заставленной горками красного дерева, в которых переливались всеми цветами радуги хрусталь вперемежку с посудой из севрского фарфора, сидел белый голубь. Одно крыло у него было оттопырено.

– Этот, что ли? – указал на птицу Пашков.

– А ты, может, другого видишь? – откликнулась Моя Длина.

– Другого не вижу, – продолжал Пашков. – Просто думаю, что нам с ним делать.

– Бедненький, – попробовала подойти поближе к раненой птице Таня.

Голубь попятился и, возмущенно урча, закружил по комнате.

– Действительно, птица вроде породистая, – заявил Лешка Пашков. – Уличные голуби что? Воркуют себе, и все дела. А этот, видите, как рычит. Не хуже Машкиного кота.

– Надо бы его в клетку и к ветеринару, – посоветовал Темыч.

– Ты сперва найди еще ветеринара, который занимается голубями, – покачал головой Олег.

– Вот именно, – с опаской разглядывал голубя Женька. – А пока мы будем искать, он вообще загнется.

– И глаз у него какой-то мутный, – сказала Катя.

– Будем сами лечить, – никогда не отступал перед сложными задачами Лешка.

– Только не ты! – воскликнула Катя.

– Это уж точно, – поддержал ее Темыч. – Если Лешка будет лечить, голубь, считайте, покойник.

– Я другое имел в виду, – отозвался Пашков. – Сейчас братана Сашка позовем. Может, у него возникнут какие-нибудь идеи.

– Никакого Сашка! – хором воскликнули остальные.

– Как скажете, – сдался Лешка. – Мое дело предложить.

– Тогда предлагай что-нибудь умное, – посоветовал Темыч.

Голубь, покружив по комнате, затаился в углу возле окна и весьма недружелюбно разглядывал семерых ребят.

– Кажется, мы ему не нравимся, – с опаскою посмотрел Темыч на птицу.

– Какая разница! – отмахнулся Женька. – Чего мы стоим и разглядываем? Нужно ему помочь.

– Вы хоть в клетку сперва его загоните, – взмолилась Моя Длина. – Иначе бабка вернется и Мурзика выпустит.

– И кранты голубку, – подхватил Пашков.

– А давайте в клетку хлеба положим, – предложил Женька. – Он туда и пойдет как миленький.

– Это, может быть, ты, Женечка, за едой в клетку полезешь, – нараспев произнесла Катя. – А голубь – нет.

– Чем он лучше меня? – с удивлением отозвался Женька. – Жрать, между прочим, всем хочется. Сколько он у тебя, Машка, уже сидит в комнате?

– Да часа два, – откликнулась девочка.

– Вот видите! – выкрикнул Женька. – Кто ж столько времени продержаться без еды способен! Он скоро вообще начнет мебель грызть.

– Да ты что? – испугалась Моя Длина. – Мать за эту мебель меня вообще убьет!

– Чем охать, лучше чего-нибудь принеси ему, – продолжал командовать Женька.

– Лучше всего хлебных крошек, – порекомендовала Таня.

– Он тебе что – уличный голубь? – обиделась за породистую птицу Моя Длина. – Будет он хлебные крошки жевать.

– Голуби не жуют, а клюют, – поправил ее дотошный Темыч.

– Неважно, – скользнула по нему взглядом Школьников.

Голубь озадаченно косился на семерых друзей одним глазом, выражая всем своим видом высокомерное недоумение.

Моя Длина отправилась на кухню за хлебом. Именно в этот момент из спальни Зинаиды Николаевны донесся истошный вопль. Ребята, едва не сбивая друг друга с ног, кинулись к затворенной двери.

Пашков потянулся к массивной ручке, чтобы открыть.

– погоди! – крикнул Олег.

Но было поздно. Пашков уже отомкнул замок. Этого оказалось достаточно. Из комнаты Зинаиды Николаевны вихрем вынесся Зевс. Верхом на псе, распутив персидскую шерсть сиамского цвета и держа хвост трубой, неся, словно заправский наездник, Мурлок Леопольд де Грие.

– Держите их! Только не в гостиную! – охватила паника Мою Длину.

– Сейчас, Машка, остановлю! – отвечал Пашков.

Во имя Школьниковой он был готов и не на такие подвиги. Поэтому попытался в решительном броске схватить Зевса за задние лапы. Но это ему не удалось. Зато он подсек сзади Женьку. Тот, не в пример Зевсу, послушно упал, увлекая за собой на пол две огромные китайские вазы, обвитые фарфоровыми драконами.

– Мамин антиквариат! – только и успела простонать Моя Длина.

Вазы, докатившись до входной двери, остановились. Но на осмотр их ни у кого не было времени.

– Голубь! Спасайте голубя! – вопила теперь Школьниковая.

Ибо Зевс и его благородный наездник ворвались наконец в гостиную. Оба при этом громко орали. Правда, выходило это у них совсем по-разному. Мурлок Леопольд де Грие издавал победоносные кличи. Что касается Зевса, то он явно молил о пощаде.

Едва увидав двух славных животных, голубь, собрав последние силы, взвился на антикварную хрустальную люстру восемнадцатого века, которую Зинаиде Николаевне в свое время продали за круглую сумму в качестве «личного имущества императора Павла Первого». Судя по поведению голубя, ему было совершенно наплевать на реликвию. Опустившись на люстру, он сбил несколько хрусталин. Те крупным градом обрушились на голову мужественного и смелого наездника Мурлока Леопольда де Грие, гарцевавшего в это время на своем скакуне по столовой. Но что настоящему воину какие-то градины, пусть даже из старинного хрусталя!

Мурлок Леопольд де Грие был занят решением куда более важной задачи. Продолжать ли борьбу с псом? Или кидаться на голубя? Кот на мгновение заколебался. Потом, видимо, рассудив, что голубь все равно никуда не денется, с удвоенной силой вонзил когти в Зевса.

– Голубь! – хором кричали девочки.

– Тесни их обратно в спальню! – распорядился Пашков.

Зевс, пытаясь освободиться от врага, лег и начал кататься по полу. Похоже, что он решил стереть со спины непрошеного наездника. Но и Мурлок Леопольд де Грие был не промах. Раскусив коварный замысел своего противника, он успел спрыгнуть с него. Миг, и он вцепился Зевсу в нос.

Тот взвизгнул и, ничего не видя от боли, вылетел наугад в переднюю. Доблестный Мурлок врага не оставил. Он всеми четырьмя лапами цеплялся за морду Зевса.

– Держи! Спасай! Голубь! Мурзик! Зевс, ко мне! – наперебой кричали ребята.

Тут распахнулась входная дверь. Это пришла из очередного похода в магазин «Седьмой континент» бабушка Школьниковой, Антонина Васильевна.

– Бабушка! – попыталась предупредить Моя Длина. – Осторо...

Договорить она не успела, Антонина Васильевна споткнулась об одну из валявшихся возле порога китайских ваз и, охнув, рухнула на пол. Деликатесные продукты мигом смешались с грудой антикварных черепков. Обезумевший от обилия отрицательных эмоций Зевс накрыл,

словно шкура барана, дородное тело Антонины Васильевны. Мурлока резкая остановка пса застигла врасплох. Не удержавшись, кот кубарем полетел в сторону. Однако он был не из тех, кто сдаётся при первой же неудаче, и, снова ринувшись в бой, вцепился изо всех сил когтями в первую же попавшуюся ему часть тела.

На беду Мурлока, эта часть тела принадлежала не Зевсу, а Антонине Васильевне. И этой частью была голова.

– Убивают! – возопила бабушка Школьниковой. – Убивают и грабят!

– Нет, тетя Тоня! – поспешил разуверить ее Пашков. – Все в порядке! Просто тут мы!

И они с Женькой с немалым трудом освободили бабушку Школьниковой от тирании Зевса. Моя Длина тем временем выпутывала из волос бабушки кота. Но Мурзик, по-видимому, пребывал в твердой уверенности, что ведет борьбу с Зевсом. А потому волос Антонины Васильевны отпускать не желал.

– Сейчас, тетя Тоня! Сейчас! – солидно проговорил Пашков. – Знаем способ.

Не успел никто вымолвить и слова, как Лешка приволок из кухни кастрюлю воды и вылил ее на голову Антонины Васильевны. Средство подействовало. Мигом отпустив бабушку, Мурзик заскулил, как побитая собака, и вцепился в Мою Длину. Та, оценив выигрышность ситуации, немедленно препроводила благородного воина в дальнюю комнату, где он и был заперт до лучших времен.

Антонина Васильевна, сидя на полу, недоуменно озиралась по сторонам. Пашков, который пользовался особым расположением бабушки Школьниковой и даже надеялся на ее помощь в деле завоевания сердца внучки, развил невероятную активность.

– Тетя Тоня! Может, водички?

– Спасибо, – не слишком ласковым тоном отозвалась бабушка Школьниковой. – Воды мне уже достаточно. И вообще, что это тут у вас происходит?

– Зевс не виноват. Это все Мурзик! – немедленно выкрикнул Женька.

– Как он только к нему умудрился пробраться? – изумленно проговорила Таня.

– Наверное, через балкон, – уже вернулась к ребятам Моя Длина. – В обеих комнатах форточки были открыты.

Бабушка продолжала ошалело вращать глазами. Она еще явно была не в силах должным образом оценить обстановку.

– Нападение, что ль, на квартиру случилось? – поглядела она на внучку.

– Да нет. Голубь, – принялась объяснять та. – Мурзик чуть не съел голубя.

– А собаку зачем привели? – посуровела бабушка.

– Это моя, – с улыбкой сообщил Женька. – Мне дали!

– А зачем к нам привел? – продолжала допытываться Антонина Васильевна.

– Мама попросила, – ответил Женька.

– Чья мама? – с отчаянием в голосе спросила бабушка Школьниковой, подумав, что начинает сходить с ума.

– Моя личная мама, – пояснил мальчик.

– Вот я вечером Зинке скажу, и она твоей личной маме хорошую личную жизнь устроит, – пообещала Антонина Васильевна.

– Это еще за что? – искренне удивился Женька.

– Собака совершенно не виновата, – вступилась за друга Моя Длина. – Кот сам на нее набросился.

– И на голубя тоже, – мрачным голосом сообщил Темыч.

– Какого еще голубя? – вновь стало темнеть в глазах у бабушки. – Вы, значит, еще нам и голубя притащили?

– Нет, – покачал головой Пашков. – Голубь прилетел сам. А я клетку принес. От Мичмана.

– А Мичман тоже тут? – простила бабушка.

– Нет, – успокоил ее Пашков. – Мичман вообще-то прозвище. А зовут его Колька Матросов. Он мой сосед. В шестьсот десятой школе учится. В одиннадцатом классе.

– Это меня не интересует, – отмахнулась бабушка Школьниковой. – Главное, хоть этого Мичмана тут сейчас нету.

– Ребята, а голубь-то, голубь? – заволновалась вдруг Таня.

Семеро друзей, бросив бабушку среди осколков китайских напольных ваз, кинулись в гостиную. Голубя там не было. Нигде. Ни на люстре, ни на полу.

– Странно, – поглядел на друзей Олег. – Окно-то закрыто. Куда же он делся?

Глава II

Интересная встреча

– Где же он? – продолжали озираться по сторонам ребята.
– Известно где, – как всегда, предвидел самый худший вариант Темыч, – Мурзик, наверное, слопал.

– Усохни, малявка, – отрезала Моя Длина. – Мурзик заперт.

Тут Лешка случайно взглянул на клетку Мичмана, которая стояла в углу гостиной. Дверца была распахнута. А внутри преспокойно себе сидел голубь.

– Всегда ведь вам говорю: у Пашкова четко! – И Лешка, резко присев, запер дверцу.

– Можно подумать, что он попал туда благодаря тебе, – усмехнулась Катя.

– Благодаря не благодаря, – отозвался Лешка, – но предусмотрительность я проявил, когда дверцу оставил открытой. В запертую клетку голубю нипочем не войти. При всем его горячем желании.

Голубь, расхаживая взад-вперед по просторной клетке, с недоверием косился на ребят.

– По-моему, он симулирует, – покачал головой Тема.

– С чего это ты взял? – спросили друзья.

– А вы видали, как он на люстру взвился? – поднял с пола упавшие хрусталинки Темыч. – Думаю, этому голубю просто захотелось под видом болезни пожить немного в хорошем доме.

– Ну да, – ухмыльнулась Катя. – Вместе с добреньким котиком.

– Ты нашего Мурзика не задевай, – вошла в это время на еще неверных ногах в гостиную бабушка Моей Длины. – Мировой, между прочим, кот. А нелюбовь к собакам в нем природой заложена.

– Вот именно, – подхватил Темыч. – И вообще голубь заранее про кота не знал. А когда заметил, менять решение уже было поздно.

– Ну вот что, друзья, – посуровела Антонина Васильевна. – Забирайте-ка вашу собаку и вашего голубя от греха подальше. С меня на сегодня хватит.

– Правильно, тетя Тоня, – легко согласился Пашков. – Уходим, ребята.

– Вы уж нас извините, что вазы разбились, – смущенно проговорила Таня.

– Это как раз не беда, – не без злорадства откликнулась Антонина Васильевна. – Пусть Зинка знает.

– Что знает? – любопытствовал непосредственный Женька.

– Неважно, – ответила бабушка Школьниковой. – Это дело внутрисемейное.

Антонина Васильевна сама частенько натыкалась в коридоре на громоздкие китайские вазы. И уже множество раз просила дочь убрать их куда-нибудь подобру-поздорову. Иначе либо вазы разобьются, либо она, Антонина Васильевна, упадет и сломает себе какую-нибудь «жизненно важную кость». Вот почему вместо того, чтобы разозлиться на Машкиных друзей, она предвкушала, как вечером «предметно докажет упрямой Зинке», что та была не права.

Моя Длина понимающе улыбнулась. Для остальных ход мыслей Антонины Васильевны оставался совершеннейшей тайной. Ее мирное поведение все шестеро расценили как огромную удачу. И, решив больше не искушать судьбу, спешно ретировались вместе с клеткой Мичмана и упирающимся Зевсом на улицу.

Дожди, почти непрерывно лившие первую половину сентября, к середине месяца прекратились. Стояла солнечная и довольно теплая погода. Голубь на воздухе несколько оживился и вновь начал что-то бурчать.

Ребята наконец смогли разглядеть его. В общем-то, ничего особенно примечательного они не заметили. Разве что голубь был ослепительно белый. А на лапе у него красовалось кольцо из золотистого металла.

– Где же нам его лечить? – тихим голосом проговорила Таня.

Остальные задумчиво разглядывали кольцо с цилиндрической капсулой.

– По-моему, золотое, – пригляделся Темыч.

– Золотое или серебряное, неважно! – уже прыгал от нетерпения на месте Женька. – Нужно действовать. И как можно быстрее.

– Взглянуть бы, что в капсуле, – поправил съехавшие на кончик носа очки Олег. – Вдруг там адрес владельца?

– Верно! – подхватила Таня. – Давайте попробуем. Лешка, держи крепче клетку.

Отворив дверцу, светловолосая девочка протянула руку к голубю. Тот немедленно ретировался к задней стенке и с такой свирепостью посмотрел на Таню, что она невольно отпрянула.

– Дверцу закрой! – заорал Пашков. – Упустим же!

Катя, подскочив к клетке, мигом ее заперла.

– Нет, братцы, – покачал головой Олег. – Самим нам не справиться.

– Это тебе не преступления распутывать! – хохотнула Моя Длина.

– Мы вот как, пожалуй, сейчас поступим, – словно не слыша ее, продолжал мальчик в очках. – Отнесем клетку с голубем ко мне. Потом обзвоним по справочнику ветеринарные клиники. Надо выяснить, где ближе всего от нас лечат птиц. Туда и поедем.

– И покормить его у тебя чем-нибудь надо, – вмешался Женька.

– Вообще-то не мешает, – поддержала Таня. – Хоть воды ему в клетку поставим.

– Тогда пошли. Чего зря время терять! – потянул Женька за собой Зевса.

– Ты никак собрался его к Олегу вести? – указала на пса Катя. – Забыл, что там Вульф?

– Ему Вульф не страшен, – с беззаботным видом отмахнулся Женька.

– Это еще наукой не доказано, – возразил Олег. – И вообще я рисковать не хочу.

Он живо представил себе, что могут натворить в квартире Зевс и Вульф, если вдруг не сойдутся характерами.

– Давай, Женька, отведи Зевса домой, – вмешалась Таня, – а потом к Олегу придешь. Мы тебя будем ждать.

– Отведу, но не сразу, – возразил долговязый мальчик. – Мы с Зевсом, пожалуй, сейчас вас проводим. Ему все равно надо погулять. Потом вы пойдете к Олегу, а я отведу его и вернусь к вам.

– Как хочешь, – не возражал Олег.

Поднявшись до угла Докучаева переулка, семеро ребят свернули налево и зашагали вверх по Большой Спасской улице. Этот ее отрезок, вплоть до приземистого здания бывших Спасских казарм, выстроенных еще при императрице Екатерине Великой, представлял собою весьма необычное явление для старой Москвы. Повсюду, насколько хватает глаз, хаотично разбросаны блочные и панельные многоэтажки. Человек, попавший сюда впервые, неизбежно испытывал изумление. Будто его по мановению ока перенесли от Сухаревской площади в какой-нибудь из окраинных районов. Лишь несколько уцелевших особняков и доходных домов середины и конца прошлого столетия не давали окончательно забыть, что это все-таки исторический центр столицы.

Впрочем, Олег, Темыч, Женька, Таня и Катя иной Большой Спасской улицы никогда не знали. Хотя жили тут с самого рождения. Затем вместе пошли в младшую группу детского сада. А когда настало время, то оказались в первом классе «В» две тысячи первой школы вместе со Школьниковой и Пашковым. Теперь друзья, которых чаще всего называли Компанией с Большой Спасской, уже учились в девятом классе.

Но самое главное, что эти ребята уже два года подряд раскрывали самые настоящие преступления¹. Как говорил фронтовой друг по Афганистану их классного руководителя Андрея Станиславовича, майор милиции Василенко, «они словно притягивали к себе криминал». Как бы там ни было, но в самом начале сентября семеро друзей блестяще провели тринадцатое расследование. С той поры наступило затишье. Особенно от него мучился деятельный Женька. Его душа рвалась к новым подвигам. Правда, сегодня жажда приключений мучила Женьку немного меньше обычного. Во-первых, из-за появления Зевса, на которого приходилось тратить много энергии. А во-вторых, Женька порядком устал в борьбе с доблестным Мурлоком Леопольдом де Грие.

Дойдя до поворота в Портняжный переулок, друзья было свернули к двенадцатиэтажной башне из розового кирпича, в которой жила семья Беляева, когда Олег вдруг воскликнул:

– Стойте! Кажется, я знаю, что делать.

Остальные разом к нему повернулись.

– У меня появилась новая идея, – продолжал мальчик в очках.

– Какая? – подскочил к нему вплотную Женька, а вместе с ним и Зевс.

– А вы поглядите на небо, – глаза у Олега за стеклами очков загадочно блеснули.

Ребята послушно задрали головы.

– Ну, и что ты этим хотел сказать? – мрачно проговорил Темыч.

– Олечка, наверное, хочет, чтобы мы вместе с нашим голубком чуть-чуть полетали, – предположила Катя.

– Почти угадала, – усмехнулся Олег. – Только вы не туда смотрите. Чуть левее, пожалуйста.

Тут все и увидели стаю голубей, подсвеченную лучами солнца. Большая часть их была белой.

– А вдруг и наш оттуда? – почти шепотом проговорила Таня. – Летал вместе со всеми, а потом с ним что-то случилось.

– Вполне вероятно, – кивнул Олег. – Поэтому я предлагаю сходить к хозяину голубятни. Если даже это не его птица, то, может, он знает, чья она. И уж во всяком случае мы у него выясним, как голубей лечить и как с ними правильно обращаться.

– Если этот голубь его, надо потребовать вознаграждение за находку, – сказал практичный Темыч. – Такие породистые экземпляры на улицах не валяются.

– В нашем случае он у меня на балконе валялся, – не преминула отметить Моя Длина. – А это, считайте, почти на улице.

– Неважно, – ответил Темыч. – Все равно нам вознаграждение полагается. Тем более что мы этого голубя от кота спасли.

– Темик вознаграждение получит и положит в копилочку, – приснула Катя.

– Естественно, не вроде некоторых, которые деньги на ветер бросают, – обиженно пробубнил Тема.

– Ох, и какой же ты нудный, – всплеснула руками Катя.

– Зато ты, по-моему, слишком веселая, – тут же отбил выпад Темыч, и коротко стриженные волосы на его голове от ярости встали дыбом.

– А ну прекратите! – крикнул Олег.

Этих двоих ему приходилось разнимать еще в детском саду. Именно с того времени Темыч был тайно влюблен в Катю. Она это прекрасно знала и постоянно над ним подтруни-

¹ Подробно об этом читайте в книгах А. Иванова и А. Устиновой «Тайна черного призрака», «Загадка американского родственника», «Загадка Клетчатого», «Загадка старинной куклы», «Загадка ночного стука», «Загадка салона «Магия», «Загадка закрытого люка», «Загадка серебряного медальона», «Загадка домашнего привидения», «Загадка случайного попутчика», «Загадка бронзового льва», «Загадка ловких мошенников», «Загадка назойливых звонков», вышедших в серии «Черный котенок». (Прим. ред.)

вала. Мальчик ужасно страдал, однако до сей поры еще на что-то надеялся. Хотя на личном фронте у него были большие трудности.

Во-первых, ветреная Катя постоянно в кого-то влюблялась, но никак не в Темыча. А, во-вторых, ему сильно мешал маленький рост. Вернее, сам Темыч считал, что у него вполне мужественный облик и, по его словам, «нормальный средний рост». Однако в свои пятнадцать лет он выглядел, как двенадцатилетний. Лицом же вообще смахивал на девочку.

Правда, у Темыча было одно утешение. Его папа Никита Владимирович тоже плохо рос. Однако к пятнадцати годам вымахал за лето до метра восьмидесяти, после чего стал пользоваться неслыханным успехом у женского пола. Темычу уже было пятнадцать. Видимо, в его случае процесс отложился еще на год. Так что ждать оставалось совсем недолго. Это несколько вдохновляло мальчика. И он не терял веры в лучшее будущее.

Тут Женька отвлек Тему от мрачных мыслей:

– А иди-то куда? У голубя, что ли, спрашивать, где хозяин живет?

Остальные расхохотались.

– Думаю, что без голубя в данном случае обойдемся, – весело произнес Олег. – Я много раз наблюдал за этой стаей с балкона своей квартиры. А потом мы с Вульфом однажды гуляли, и я нашел дом, где голубятня. Она в Уланском переулке.

Не успел он это произнести, как Женька грянул:

– Зевс! Вперед!

И они с баранообразным псом первыми устремились по направлению к Садовому Кольцу.

– А потише нельзя? – взмолился Пашков. – Мне, между прочим, голубя в этой штуковине тяжело нести.

Женька, послушно замедлив шаг, предложил:

– Может, мы клетку Зевсу к спине привяжем? Чего ему налегке ходить.

Услышав это, пес рванул вперед. Поводок натянулся и лопнул. Баранообразный пес, ощутив долгожданную свободу, пересек Большую Спасскую улицу и мигом исчез за распахнутыми воротами Таиландского посольства.

– Ко мне! Назад! – кричал Женька, топчась на границе территории иностранного государства.

Из будки немедленно показался милиционер.

– Вы это чего, ребята?

– Собака! – выпалил Женька. – Сорвалась с поводка! Кличка Зевс!

– Че-его? – с ошалелым видом протянул милиционер.

– Собака наша у вас! – еще громче закричал Женька.

– Как это наша? – не доходило до стража порядка.

– Обыкновенно. Сбежал. Ворота нужно держать закрытыми, – вмешался в беседу Лешка Пашков.

– Ты меня, парень, не учи, – уязвили его слова милиционера. – Без тебя как-нибудь разберись, когда открывать, а когда закрывать. У меня отсюда посол сейчас выедет.

– А собаку-то можно забрать? – не сдавался Женька.

– Посторонним не положено, – отрезал милиционер. – Как-никак территория суверенного иностранного государства. А это у вас что такое? – заинтересовался он клеткой с голубем.

Катя, которой явно передан дар бабушки – в прошлом очень известной кино- и театральной актрисы, вкрадчиво проговорила:

– Это у нас голубь. Голубь мира.

– Только раненый, – добавил Темыч.

– Историческая птица! – с пафосом воскликнула Катя. – Родного прадедушку этого голубя выпускали на Московском международном фестивале молодежи в тысяча девятьсот пятьдесят седьмом году.

– Неужели родного прадедушку? – проникся уважением к раненой птице милиционер. – Вот дела! Я еще не родился, а его прадедушка уже летал.

– А потом дедушка летал! И папа тоже летал! – поторопилась закрепить успех Катя.

– Надо же! – совсем растаял милиционер.

– И сын будет летать, – убежденно проговорил Темыч. – Только ему сейчас срочно нужно к врачу. А мы задерживаемся из-за собаки.

– Сейчас доставим вашу собаку.

Милиционер, войдя в будку, куда-то позвонил по телефону. Затем вернулся к ребятам.

– Сейчас приведут. Ваша собачка с сынишкой посла там играет.

Тут семеро друзей увидели еще одного милиционера, который вместе с широкоплечим мужчиной в спецовке тащил упирающегося Зевса.

– Держите, – пропыхтели мужчины.

Женька схватил Зевса за ошейник. Олег и Темыч тем временем постарались как можно крепче связать порванный поводок. Затем пристегнули его к ошейнику.

– А собака у вас оригинальная, – пригляделся милиционер. – Тоже небось чей-то правнук?

– Авраама Линкольна! – уже на ходу прокричала Катя.

– То-то, я вижу, порода какая-то для России совершенно новая, – сказал милиционер.

Но семеро друзей его слов не расслышали. Они спешно двигались по направлению к Садовому Кольцу. Выбравшись на него, они миновали Дом военной книги, во дворе которого жил Пашков, и спустились в подземный переход. Оказавшись на внутренней стороне Садового Кольца, они вернулись немного назад и сразу после монументального здания банка «Менатеп» свернули в кривой и вечно сумеречный даже в такие ясные дни, как сегодня, Уланский переулок.

Там Зевс остановился и преспокойно лег на тротуар.

– Вперед! – заорал на пса Женька.

Баранообразный Зевс прикинулся, будто слова мальчика его не касаются.

– Кому сказано? – дернул изо всех сил за поводок Женька.

Зевс и тут не отреагировал.

– Мне что, тротиловой шашкой тебя с земли поднимать? – рассвирепел Женька.

Пес явно задумался и нехотя встал. По всему судя, Зевсу совсем не хотелось знакомиться с тротиловой шашкой.

– Еще раз остановишься, будешь знать, – погрозил кулаком своему подопечному Женька.

Пес вяло вильнул хвостом и позволил тянуть себя за поводок дальше. Ребята прошли еще метров двадцать.

– Кажется, это здесь, – указал Олег на шестиэтажный дом постройки тридцатых годов.

– А в какой квартире? – спросил Женька.

– Ума палата! – захохотал Пашков. – Кто же в квартире устраивает голубятни? Они всегда на крышах располагаются. Или на чердаках.

– Поэтому поднимемся, – снова заговорил Олег. – А там и выясним, кто держит голубятню. Наверняка этого человека все в доме знают.

– И этого поведем с собой? – указал на пса Темыч.

– Куда же его девать? – развел руками Женька.

Остальным пришлось согласиться, что пса и впрямь никуда не денешь.

– Одна надежда, что у хозяев голубятни нету кота, – заметила по этому поводу Катя.

– Если они голубей разводят, то кот им не в кассу, – отозвалась Школьникова.

Голубь вновь принялся громко бурчать, то ли выражая согласие с Моей Длинной, то ли делаясь явно неприятными воспоминаниями о встрече с доблестным Мурлоком Леопольдом де Грие.

– Ладно. Пошли, – отворил дверь в подъезд Олег. – А то еще потом уроки надо учить.

– Это как раз подождет, – отмахнулся Женька, которого всегда удручала перспектива сидеть в одиночестве за домашними заданиями.

– У тебя подождет, а у нас нет, – не согласился с ним Темыч.

Зевс на сей раз проявил невиданную прыть и с такой резвостью устремился в дом, что державшему его за поводок Женьке лишь чудом удалось не упасть.

У лифта баранообразный пес радостно встретил какого-то дедушку, который, по-видимому, спустился вниз за почтой.

Не успел старичок и глазом моргнуть, как Зевс оттеснил его обратно в кабину. Там дедуля был накрепко прижат к стенке. Вслед за чем Зевс оперся ему на плечи передними лапами и тщательно облизал лицо.

– Безобразие! – взвизгнул дедуля.

– Как раз наоборот, – пытался оттащить от него пса Женька. – Зевс показывает, что вы ему понравились.

– А он мне – нет! – еще сильнее разорался дедуля.

Тут Зевс, по-прежнему держа лапы у него на плечах, оглушительно гавкнул ему прямо в ухо. Женька чуть позже утверждал, что ему еще в жизни не доводилось видеть, чтобы такие древние старички настолько высоко прыгали.

Дедуля и впрямь совершил хороший прыжок и опрометью кинулся вон из лифта. Ребята спешно загрузились в кабину и, почтя за лучшее не дожидаться возвращения старичка, отбыли на шестой этаж.

– Ну, и в какую квартиру будем звонить? – спросил уже на лестничной площадке Темыч.

– В любую, – отозвался Олег.

Подойдя к первой же двери, мальчик нажал на звонок.

Дверь почти немедленно распахнулась. На пороге стоял толстый мужчина лет тридцати пяти в джинсах и замшевой куртке.

– Здравствуйте! – выпалил Женька. – Вы нам случайно не скажете, у кого тут голуби?

– Случайно скажу, – усмехнулся мужчина. – Голуби у меня.

– Ах, как удачно! – состроив мужчине глазки, воскликнула Катя. – Уверена, вы нам можете.

– У нас голубь раненый, – тихим голосом подхватила Таня. – Может, он вообще ваш?

Мужчина уже заметил клетку, которую из последних сил держал на весу Пашков.

– Ну-ка, ну-ка? – с интересом пригляделся он к птице. – Что с ним произошло?

– На балкон к нам сел, – пояснила Моя Длина. – А кот наш его чуть не слопал. Там, на лапе у голубя, есть кольцо с капсулой.

– Вижу, – продолжал сосредоточенно изучать голубя мужчина.

– По-моему, очень крутая птица, – снова заговорила Моя Длина.

– Совершенно верно, – кивнул мужчина. – Голубь породистый.

– Вот мы и решили, что, наверное, он ваш, – вмешался Олег. – У вас ведь тоже почти все голуби белые.

– А ты откуда знаешь? – почему-то насторожился мужчина.

– С собственного балкона много раз видел, как они у вас красиво летают.

– Тогда понятно, – опять улыбнулся мужчина. – Я их регулярно гоняю. Скоро международная выставка породистых голубей. Нужно, чтобы они были в форме.

– Рассчитываете получить приз? – заинтересовался Темыч.

– Да, – кивнул мужчина. – Раньше-то уже не раз получал.

- Так этот голубь ваш или не ваш? – спросил Женька.
- Не мой, – отозвался мужчина. – Но, думаю, я хозяина легко отыщу. Если даже в кольце нету никаких данных, то через клуб выясню.
- А вылечить его сможете? – забеспокоилась Таня.
- Постараюсь, – пообещал мужчина. – Да вы не волнуйтесь. По-моему, с ним ничего серьезного не произошло. Крыло подлечу, и будет как новенький.
- А все-таки надо сначала поглядеть, что находится в капсуле, – сказал Темыч. – Вдруг там какое-нибудь важное сообщение? Или, например, адрес хозяина.
- А вы не смотрели? – очень внимательно поглядел мужчина на Темыча.
- Пробовали, – выкрикнул Женька. – Но голубь нам не позволил!
- Мы вообще-то с птицами совсем не умеем обращаться, – призналась Таня.
- Если не умеете, то хорошо, что принесли ко мне, – с одобрением проговорил мужчина.
- Мы вообще-то рассчитывали на вознаграждение, – многозначительно произнес Темыч. Катя кинула на Темыча свирепый взгляд. А Олег в это время сказал:
- Не обращайтесь внимания. Он шутит.
- Нам важнее всего здоровье птицы, – подхватила Таня.
- Вот молодцы, ребята! – одобрил владелец голубятни.
- Взглянув на часы, он схватился за голову:
- Ой, заболтался я с вами! У меня скоро важная встреча. А еще голубю крыло обработать надо. Давайте скорее клетку!
- Клетка не наша, – предупредил Пашков. – Мне дали ее только на время.
- Знаете что, – ответил мужчина. – Приходите-ка завтра часика в четыре, и я вам клетку верну.
- А мы голубя навестим, – ответила Моя Длина.
- Да, да, конечно, – отозвался скороговоркой мужчина.
- Дверь захлопнулась. Ребята, не дожидаясь лифта, побежали вниз по лестнице.
- Кажется, мы эту птицу в надежные руки пристроили, – с довольным видом заявил Пашков. – Теперь главное, чтобы он клетку вернул. Иначе меня Мичман убьет.
- Да вроде бы человек приличный, – ответила Таня. – Главное, нам больше не надо беспокоиться об этом голубе.
- Радуйтесь, радуйтесь, – с укоризною поглядел на друзей Темыч. – Нас вот домой отправили, а этот мужик сейчас откроет клетку, найдет в капсуле адрес хозяина и вместо нас получит вознаграждение.
- Нельзя, Темочка, быть таким жадным, – фыркнула Катя.
- Я не жадный, а справедливый, – заспорил тот. – Мы, между прочим, спасли от верной гибели ценную птицу. Потом искали, куда ее пристроить. А этот мужик на халяву получит денежки.
- Хорошенькая халява, – сказал Олег. – Во-первых, этому мужику придется голубя лечить. Во-вторых, разыскивать хозяина. Я, например, совсем не уверен, что в капсуле есть какой-нибудь адрес.
- А я, наоборот, уверен, – набычился Темыч.
- Ребята поравнялись с площадкой третьего этажа. Зевс вдруг застрял возле одной из квартир и, поскуливая, начал скрести каменный пол, будто намереваясь сделать подкоп.
- Женька рванул поводок на себя, но тот снова лопнул.
- Хотя бы поводок нормальный купили! – возмутился долговязый мальчик.
- Пашков попробовал схватить пса за ошейник. Тот увернулся и с громким лаем побежал вниз по лестнице.
- Я с этой собакой скоро сойду с ума! – простонал Женька и кинулся следом за Зевсом. Ребята поймали пса у выхода из подъезда. Олег и Темыч вновь связали поводок.

– Будем надеяться, что до твоего дома выдержит, – не очень уверенно произнес Олег.
– Если выдержит, загоню его домой и пойду в «Любимчик» за новым поводком, – назвал Женька уютный магазин, где продавалось все для домашних животных.

– Сегодня у нас день юного зоолога, – усмехнулась Катя.

– А денежки наши тю-тю, – никак не мог смириться Темыч с утратой награды за спасение высокопородистого голубя.

– Прекрати бухтеть, – хлопнул его по плечу Пашков.

– О, нет! – с трагикомическим видом изрекла Катя. – Теперь наш Темочка всю оставшуюся жизнь будет сокрушаться! Мог, мол, разбогатеть, но злая судьба распорядилась иначе!

– Очень остроумно, – огрызнулся Темыч.

– Знаете что, – сказал Олег. – Я предлагаю ваш спор отложить на потом. А сейчас расходимся.

– Действительно, – кивнула Таня. – Ой! – вдруг хлопнула она себя по лбу. – Мне же мама оставила целый список продуктов, которые нужно купить. Побегу!

– Я с тобой! – вызвалась Катя.

– Мы тоже! – крикнули Женька и Темыч.

Все четверо жили в длинном панельном доме на Большой Спасской улице.

– Пока, Олег! – уже на ходу прокричали ребята.

Пашков и Моя Длина тоже ушли. Машка – к себе домой. А Пашков – провожать ее. Олег же отправился доучивать физику.

Женька, вернувшись в квартиру, с немалым трудом убедил мать в том, что Зевс уже вполне нагулялся и теперь может спокойно посидеть вместе с ней. Затем с авторитетным видом изрек:

– Этот поводок уже никуда не годится. Давай деньги. Пойду покупать новый.

У матери не нашлось возражений. И, снабдив сына деньгами, она осталась коротать время с Зевсом. Тот долго не хотел выпускать Женьку из квартиры. Ему было явно невдомек, почему его не берут гулять. Женька какое-то время весьма безуспешно пытался убрать пса с дороги. Затем прибег к материнской помощи. Васильева-старшая ухватила Зевса за ошейник. Женька, выскочив пулей в образовавшееся пространство, мигом захлопнул за собой входную дверь.

– Теперь никуда не денешься, – произнес мальчик.

Затем, не дожидаясь, пока в квартире произойдет что-нибудь требующее его вмешательства, побежал вниз по лестнице.

Магазина «Любимчик» на улице Щепкина Женька достиг всего за каких-нибудь пятнадцать минут. Он вообще все делал быстро. В том числе и ходил.

– Поводки есть? – пулей влетев в магазин, осведомился он.

– Естественно, – отвечала ему продавщица. – У нас выбор огромный. Вам для кого? Для собаки или для кошки?

– Скорей для собаки, – задумчиво проговорил Женька.

– Собачка-то у вас маленькая или большая? – ласковым голосом обратилась к нему продавщица.

– Собака – во! – обрисовал руками Женька воображаемые контуры Зевса.

– Большая собачка, – с уважением поглядела на мальчика продавщица.

– По-моему, даже слишком, – откликнулся тот.

– Если не нравится, что же поменьше не выбрал? – спросила продавщица.

– Я не выбирал, – отмахнулся Женька. – Мне такую дали.

– Если дали, то ясно, – кивнула продавщица. – Дареному коню в зубы не смотрят.

– Вернее, дареному барану, – внес ясность Женька.

– Слушай, парень, ты меня совершенно запутал, – нахмурилась продавщица. – У тебя собака или баран?

– Да это смотря с какой стороны посмотреть, – пожал плечами Женька. – Так, судя по всему, вроде как будто собака. Но вообще-то вылитый баран.

– Для баранов поводков и ошейников сейчас нет, – ответила продавщица. – А вот для домашних козочек недавно завезли.

– На фига мне для козочек? – махнул сразу двумя руками Женька. – И вообще, давайте самый прочный.

– Так бы и сказал, – вздохнула продавщица.

– Я и говорю! – воскликнул мальчик.

– Нет. Ты совсем не то говоришь, – заспорила девушка. – Я уж было решила, что у тебя домашний баран.

– Я сам сперва решил, когда нам его привели, – поделился Женька. – А потом все-таки вижу: нет, собака.

– О Господи! – уже устала от разговора с ним продавщица. – Выбирай скорее. А то вон другие покупатели ждут.

Женька только сейчас заметил, что за ним выстроилась очередь из пяти человек. Больше всего ему понравилась какая-то благообразная старушка. Держа на руках огромного рыжего кота, она пичкала его из рук сухим кормом.

– Скорей, скорей, мальчик, – поторопила она Женьку. – А то моему Рыжику отдыхать пора.

– Потерпит ваш Рыжик, – спокойноотреагировал мальчик и принялся выбирать поводок.

Наконец ему приглянулся самый длинный, сделанный из какого-то сверхпрочного плетеного материала.

– Вот этот!

– Очень правильный выбор, – одобрила продавщица. – Поводок хоть и отечественный, но изготовлен из специальных нитей. Для космоса разработали.

Цена тоже оказалась космической. Женька заплатил за него не только все деньги, которые дала мать, но и добавил солидную, по его мнению, сумму из личных накоплений. После чего оказался счастливым обладателем нового поводка.

Покинув магазин, Женька двинулся по направлению к проспекту Мира. Затем спустился в подземный переход и, выйдя на другой стороне проспекта, хотел было направить стопы к Грохольскому переулку, когда вдруг увидел возле входа в метро владельца голубятни.

Женька кинулся было к нему, чтобы узнать о судьбе раненой птицы, но внезапно замер на полпути. Ибо к мужчине подошел какой-то парень в кожаной куртке. При виде его приветливое и располагающее лицо хозяина голубятни перекошило от злобы. Парень явно испугался и, словно оправдываясь, начал что-то быстро говорить. При этом он то и дело виновато разводил руками.

Женька в нерешительности помялся на месте, влезать в нелिцеприятный разговор двух мужчин не хотелось. Но и про голубя была охота выяснить. «Подожду, пожалуй, пока они наговорятся, – принял решение мальчик. – А потом можно и подойти».

Хозяин голубятни и его собеседник отошли от входа в метро к стене дома, где находились игровые автоматы. Женька стал подглядывать за ними. Во-первых, от нечего делать, во-вторых, чтобы не упустить момента, когда парень в кожаной куртке наконец уйдет.

Разговор у этих двоих явно складывался какой-то нехороший. В поведении парня все отчетливей ощущались страх и растерянность. А с лица хозяина голубятни не сходило выражение злобы. «Вот и пойми людей после этого, – подумалось Женьке. – Когда мы с голубем к нему пришли, он совсем был другим. И чего он так обозлился?»

Женьке стало интересно, и он, пользуясь тем, что людей вокруг было достаточно много, подобрался еще ближе к хозяину голубятни.

– Да что уж теперь поделаешь, – донесся до мальчика голос парня. – Я к ней прихожу, а она ни в какую.

– Это еще почему? – процедил сквозь зубы мужчина из Уланского переулка.

– Она говорит: «Все равно ничего не выходит. Буду крышу менять», – пролепетал с испуганным видом парень.

– Что-о? – угрожающе протянул мужчина.

Теперь Женька слушал очень внимательно. Ему было ясно: хозяин голубятни оказался совсем не так прост. «Если они кому-то предлагают стать «крышей», значит, наверняка бандиты, – пронеслось в голове у мальчика. – А этот, который в кожаной куртке, на чем-то прокололся».

– Я жду объяснений, – снова раздался голос любителя голубей.

– Да все уже сказано, – с явным усилием выдавил из себя парень. – Она с нами больше...

Тут Женьку резко толкнули в спину.

– А ну, дай пройти! Чего встал?

Мальчик оглянулся. Выяснилось, что он стоит вплотную к двери, ведущей в зал игровых автоматов, куда хотела зайти какая-то большая компания. Пришлось их пропустить.

– Можешь не продолжать. Ты прокололся. Кому было сказано: дело требует кардинальных решений, – вновь услышал Женька голос любителя голубей.

– Ну, мне казалось, можно и по частям, – пролепетал собеседник. – Вот и...

– Молчать! – шикнул старший.

Женька увидел, как лицо у парня побледнело.

– Вот что я тебе скажу, – продолжал мужчина. – Хочешь...

Женьку снова толкнули.

– Подождать не можете? – с досадою обернулся он.

– Что-о? – грозно переспросили его два мужика восточного вида.

Женька испуганно попятился. Силы были неравными. Мужики скрылись за дверью зала автоматов.

– Приспичило вам именно сейчас играть, – недовольно пробормотал мальчик.

Правда, любитель голубей и парень стояли на прежнем месте.

– ... пеняй на себя, – донесся до Женьки голос мужчины из Уланского переулка.

– Что уж теперь поделаешь, – отозвался парень.

– Срок три дня, – сухо проговорил мужчина. – А не справишься...

И он кинул такой взгляд на парня в черной куртке, что Женька невольно поежился.

– Справлюсь, – заверил парень.

– Пора научиться работать с клиентом, – скривил губы в недоброй усмешке мужчина.

С этими словами он быстрым шагом достиг подземного перехода и исчез из виду.

Глава III

Кое-что о бурном содружестве «В»

Прибежав домой, Женька кинулся к телефону. Надо было срочно обзвонить друзей и поделиться сногшибательной новостью о хозяине голубятни. Мальчик уже набрал первые цифры номера Олега, когда в коридоре возникла мать.

– Ну-ка, положи трубку, – произнесла она не допускающим возражений тоном.

– Мама, мне нужно, – заупрямился Женька.

Однако обычно покладистая родительница решительно вырвала у него из рук телефон.

– Сперва справься с этим паршивцем, – заявила она. – Если Зевс проживет у нас еще несколько дней, я сойду с ума.

– Не сойдешь, – отмахнулся Женька. – Говори, чего там у вас случилось?

– Можешь сам посмотреть, – направились мама в комнату, которая принадлежала им с мужем.

Зевс лежал поперек двуспальной кровати Васильевых-старших и лениво покусывал огромную кость, зажатую между передними лапами.

– Лег и не слезает, – жалобно проговорила Женькина мама. – А когда я попыталась его спихнуть, он на меня начал скалиться.

– А зачем ты ему кость дала? – смерил мать укоряющим взглядом Женька. – Хозяева ведь предупреждали: в нем от костей пробуждается первобытный инстинкт. Теперь, пока не слопают, ничего не поделаешь.

– Так он еще два дня ее может есть, – заволновалась мама. – Где же мы с папой спать-то будем?

– Можете на кухне, – никогда не брал в голову подобных мелочей Женька. – Поставьте раскладушку, и все дела.

– Мы не хотим на кухне, – расстроилась мама.

– Да ему еще на ночь явно погулять захочется, – уверенно произнес Женька.

При слове «гулять» баранообразное существо отрешилось от кости и, наострив уши, внимательно поглядело на Женьку.

– Слушай, сынок, – вкрадчиво проговорила мама. – Может, вы с ним сейчас немного пройдетесь?

– Ну уж нет! – возопил черствый сын. – Я, между прочим, уже полдня с ним провел на улице. Имею я, в конце концов, право на отдых? И уроки мне нужно на завтра сделать.

– Вот тут ты совершенно прав, – согласилась мать.

«Хоть один раз какая-то польза от этих чертовых домашних заданий», – отметил про себя Женька.

Однако он поторопился.

– Ты погуляй с ним совсем чуть-чуть, – продолжала мама. – Главное, его из квартиры вывести. Хотя бы на пять минут. Мне этого времени вполне хватит, чтобы выкинуть кость и закрыть дверь в спальню.

Женька вздохнул. Похоже, разговор с друзьями откладывался.

– Раз надо, значит, надо, – с жертвенным видом произнес он. «В конце концов, – сообразил Женька, – можем сейчас вместе с Зевсом забежать к Олегу. Так даже лучше».

Достав из оттопыренного кармана куртки новый поводок, мальчик кликнул пса. Тот охотно покинул супружеское ложе Васильевых-старших, однако с костью так и не расстался. Теперь он держал ее в зубах.

– А ну брось! – скомандовал Женька.

Пес в ответ угрюмо зарычал.

– Сволочь какая-то, а не собака, – в сердцах изрек Женька.

– Ты его, главное, выведи, – гнула свою линию мать. – На улице он наверняка на что-нибудь отвлечется. Вот и забудет про кость.

– Скорей он про нас забудет, – выталкивая Зевса на лестничную площадку, проворчал мальчик.

На улице Женька убедился в собственной правоте.

Пес совершенно не собирался жертвовать костью ради какой-то прогулки. Всем своим видом он словно показывал: прогулки кратковременны, а кость будет служить долго.

Поэтому Зевс, с гордостью поглядывая на встречных собак, продолжал шествовать, держа заветную кость в зубах. Так они с Женькой и достигли дома, где жил Олег. Металлическая дверь подъезда, обычно запертая на домофон, сейчас была настежь распахнута. Видимо, кто-то из жильцов переезжал. Поэтому Женька и Зевс беспрепятственно достигли квартиры Олега.

Перед тем как позвонить, Женька предусмотрительно взглянул на часы. Половина седьмого. Значит, предки Олега еще не вернулись. Дело в том, что Беляев-старший настоятельно требовал от сына: всякие сборища к их с матерью возвращению домой должны прекращаться. Мол, он, Беляев-старший, и так устаёт, поднимая на ноги собственную фирму. А потому вечером имеет право спокойно посидеть дома.

Компания с Большой Спасской старалась без крайней нужды этого требования не нарушать. Тем более что папа Олега, Борис Олегович, был человеком хотя и добрым, но крайне вспыльчивым и заводился с полуоборота. Женька ошибся только в одном. Родители Олега уже были дома. Сегодня у них чрезвычайно удачно прошли какие-то важные переговоры с вице-президентом одной американской фирмы. Беляев-старший решил по этому поводу покинуть контору раньше обычного, чтобы провести побольше времени в кругу семьи.

В тот момент, когда Женька и Зевс приблизились к дверям их квартиры, семейство Беляевых ужинало. Борис Олегович, расправляясь с котлетой по-киевски, строил планы на ближайший отпуск. Он давно уже мечтал отправиться всей семьей в кругосветное путешествие по высшему классу. Теперь мечта становилась реальностью. И еще Беляев-старший объявил, что купит себе «нормальную машину» вместо «той дряни», которую приобрел весной.

– Потому что она все время портится и вытягивает из меня последние нервы, – объяснял Борис Олегович жене и сыну.

– Боренька, но... – хотела что-то ему возразить жена, Нина Ивановна, но в это время Женька нажал на кнопку звонка.

– Кого еще к нам принесло? – поморщился Борис Олегович.

Положив недоеденную котлету по-киевски на тарелку, он отправился в переднюю. Глава семейства Беляевых ужасно не любил, когда его отрывали от ужина. Но сейчас даже внезапный посетитель не испортил ему настроения. «Кто бы ни оказался, приглашу с нами поужинать», – решил он.

Хорошее настроение улетучилось сразу же после того, как он открыл дверь. Нечто большое и лохматое с ходу атаковало Беляева-старшего. Оттеснив Бориса Олеговича в сторону, оно стремительно пронеслось на кухню. За ним с неменьшей стремительностью пронесся Женька. Не выпуская поводка из рук, он на ходу бодро прокричал:

– Здравствуйте, Борис Олегович! Я не знал, что вы уже дома! Я к Олегу! По очень важному делу!

Последние слова уже донеслись из кухни.

– Однако, – пробормотал Борис Олегович и двинулся следом за неожиданными гостями.

Как раз когда он переступил порог родной кухни, Зевс, выплюнув наконец огромную кость, одним махом смел языком с тарелки Бориса Олеговича полторы киевские котлетки вместе с гарниром.

– Не смей! – воскликнули хором Борис Олегович и Женька.

У каждого были свои соображения. Женька вспомнил, что Зевсу противопоказаны куриные кости. А Борису Олеговичу стало искренне жаль киевских котлет, которые он еще даже не успел толком распробовать.

Однако пес не обратил на их вопли никакого внимания. Проглотив ужин Беляева-старшего, он снова занялся костью. Тут из комнаты Олега подоспел Вульф. Увидав наглого проходимца, который распоряжается в его владениях, смелый Вульф с ходу предпринял атаку.

– О Боже! – всплеснула руками Нина Ивановна. – Эта тварь сейчас нашего Вульфа съест!

Но вышло совсем по-иному. Огромный Зевс при виде ошестинившейся таксы вдруг заскулил и прижался к Женьке. Вульф, продолжая грозно рычать, показал баранообразной собаке все свои зубы. Зевс явно задумался. В следующее мгновение он, почти распластавшись по полу, униженно подполз к Вульфу и, положив перед его носом огромную кость, ретировался на полусогнутых к Женьке.

Вульф тщательно обнюхал кость. Похоже, что поведение незнакомца вполне его удовлетворило. Он приветливо завилял хвостом. Затем попытался схватить кость зубами. Однако рот у него был для этого слишком мал.

– Убери эту гадость! – неизвестно к кому обращаясь и что имея в виду, грянул Борис Олегович.

– Какую? – с обезоруживающей улыбкой осведомился Женька. – Кость?

– И кость тоже! – проорал еще громче Беляев-старший, который еще не мог примириться с утратой вкусного ужина.

– Боренька, не волнуйся! – принялась его успокаивать Нина Ивановна. – Иначе у тебя снова подскочит давление. А котлетки у меня еще есть. Я мигом новые жарю.

– Это меняет дело, – немного остыл глава семейства Беляевых.

– Олег, – обратился к другу Женька. – Ты уже все равно доел. Пошли, чего расскажу.

– Опять тайны? – мигом насторожился Борис Олегович.

У Олега похолодело внутри. Расследования Компании с Большой Спасской были в семействе Беляевых большой темой. Если Женька и впрямь откопал какую-то новую криминальную историю, отец сейчас устроит жуткий скандал. После каждого расследования он брал с сына честное слово, что это в последний раз. Ибо, по словам главы семейства Беляевых, они с матерью совсем не для того тратят силы на фирму, чтобы их «обалдуй-сын» сложил голову «в борьбе с криминальными элементами». Если это произойдет, все усилия Беляевых-старших пропадут зря и старость их будет одинокой и безрадостной.

– Нина! – словно читая мысли Олега, взревел отец. – Я просто чую! Эти два обалдуя опять во что-то влезли!

И он по очереди указал сперва на Олега, потом на Женьку.

– Боренька! Успокойся, пожалуйста! – ангельским голосом произнесла Нина Ивановна. – Вечно тебе мерещатся всякие ужасы. Женечка просто зашел к Олежке в гости. Правда?

Мальчики синхронно кивнули.

– Вот видишь, Боренька, а мы сейчас с тобой новенькую котлетку поджарим, – ласково улыбнулась жена и открыла большой холодильник. – У нас сегодня такой удачный день. Зачем его портить.

– В общем, наверное, ты права, – потеплел взгляд у Беляева-старшего.

– Пойдем, Олег, к тебе в комнату, – потребовал Женька и принялся со зверским выражением лица подмигивать другу.

Мальчики двинулись в коридор. Борис Олегович, вновь обретя душевное равновесие, сказал:

– Ты, Нина, пока жарь котлетки, а я пойду эту гадость выкину в мусоропровод.

Он нагнулся за костью. Но Вульф неожиданно оскалился и преградил ему дорогу. Зевс, с которым у Вульфа успели наладиться прочные дипломатические отношения, немедленно поддержал нового маленького друга.

– Это еще что такое? – оторопел Борис Олегович. – Рычать на меня? В моем собственном доме? Да как ты смеешь? И эта образина лохматая туда же!

– Во всем виновата кость! – счел своим долгом вернуться для объяснений на кухню Женька. – Она вызывает в собаках первобытные инстинкты.

– А я тебя спрашивал? – с гневом уставился на него Беляев-старший. – Мы, между прочим, Вульфу все время кости даем. Но он еще никогда ни на кого из нас не рычал!

Вульф тем временем занялся спасением драгоценной кости. Все-таки умудрившись прихватить ее с грехом пополам зубами, маленький пес, пошатываясь от напряжения, поволок драгоценный подарок нового друга к себе на коврик. Зевс двинулся следом, не преминув тяжело наступить на ногу Борису Олеговичу.

– Пошел вон! – взревел Беляев-старший.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.